

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

15.06.2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ
ЗАЛОЖНИКА (СТ. 206 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор бакалаврской работы *08.06.2020* Е. В. Пшеничникова

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-97-20

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц.

10.06.2020

С. В. Анощенкова

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц.

08.06.2020

А. А. Чебурёнков

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

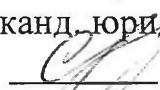
Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

13.01.2020.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Пшеничникова Елена Викторовна

1 Тема: Уголовная ответственность за захват заложника (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Утверждена приказом №34-с от 13.01.2020 г.

2 Срок представления работы к защите: 05.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература.

4 Содержание бакалаврской работы

4.1 Введение.

4.2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника».

4.3 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника».

4.4 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

С. В. Анощенкова

Задание приняла к исполнению

Е. В. Пшеничникова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 77 страниц, 86 использованных источников.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ, СВОБОДА, ТРЕБОВАНИЯ, УСЛОВИЯ, ПОНУЖДЕНИЕ, ЦЕЛЬ, ЗАЛОЖНИК, ЗАХВАТ, УДЕРЖАНИЕ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за захват заложника.

Цель работы – уголовно-правовой анализ состава преступления - захват заложника, закрепленный в ст. 206 УК РФ, комплексная характеристика уголовной ответственности за совершение данного преступления, соотношение его с другими составами.

В процессе работы использовались нормативные акты Российской Федерации, нормы международного права (конвенции, декларации), учебные издания, монографии, диссертации, научные статьи, судебная практика.

В работе использовался системный подход и применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы: исторический и формально-логический методы. Из частнонаучных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

В результате исследования изучены признаки состава преступления «захват заложника», предусмотренного статьей 206 Уголовного кодекса Российской Федерации, проблемы квалификации преступления и отграничение его от смежных составов.

Область применения – практика привлечения к уголовной ответственности за захват заложника.

Эффективность – повышение качества практической деятельности правоохранительных органов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника»	12
1.1 Объект и объективные признаки захвата заложника	12
1.2 Субъект и субъективные признаки захвата заложника	26
1.3 Квалифицирующие признаки захвата заложника	40
2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника»	49
2.1 Проблемы квалификации захвата заложника	49
2.2 Освобождение от уголовной ответственности за позитивное посткриминальное поведение виновного	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что захват заложника является одним из наиболее тяжких преступлений в обществе, общественная опасность данного преступления выше других преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Это объясняется, во-первых, тем, что деяние посягает не только на общественную безопасность и порядок, но и на личную свободу человека, дезорганизуется нормальная деятельность организаций и государства, поскольку оказывается существенное влияние на принятие политических решений в государстве; во-вторых, захват заложника довольно часто совершается в совокупности с такими преступлениями как террористический акт, организация незаконного вооруженного формирования и другими преступлениями, посягающими на общественную безопасность.

История уголовного законодательства об ответственности за захват заложника имеет длительный период развития, так еще в древние времена это преступление являлось универсальным способом обогащения и разрешения конфликтов. В качестве целей захвата заложника, как правило, выступало: оказание воздействия на внешнюю или внутреннюю политику государства, осуществление обмена пленными; гарантия выполнения договорных обязательств, гарантирование безопасности личности или имущества; получение незаконных денежных средств или иного имущества в качестве выкупа и т.д.

Так, в XIII-XV вв. правители Золотой Орды забирали людей в неволю в качестве гарантии своевременной выплаты дани.¹ А в XVIII-XIX вв. Царская Россия с целью воздействия на народы Кавказа осуществляла захват заложников (аманатов) от городов, селений или просто знатных фамилий.²

¹ Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М., 1984. С. 20.

² Бирюков А. В. Российско-чеченские отношения в XVIII середине XIX века // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 45.

И.А. Журавлев отмечает: «В древние времена заложников захватывали (главным образом для обращения их в рабство) во время междоусобных войн и завоевательных походов, причем в качестве захватчиков выступали как преступники (пираты), так и военачальники, и политические деятели государств. По мере развития цивилизации спектр причин захватов заложников расширялся. Их стали захватывать для обеспечения выполнения условий договоров, покорности и послушания завоеванных народов, собственного обогащения (получение выкупа), обмена на пленных и т.д.»¹

Уголовное законодательство Российской империи и Русского государства предусматривало суровую ответственность за похищение человека. Один из основных письменных источников русского права XI- XII вв. – Русская Правда, предусматривал два вида преступлений против личной свободы, а именно: лишение свободы по ложному обвинению («если свяжут мужа без вины, то 12 гривен за сором»), а также продажа полусвободного человека («если господин продаст закупа в полное холопство, то за обиду 12 гривен»). Не менее строгие наказания за похищение человека устанавливали Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Воинский артикул Петра I. Между тем ответственность за захват заложников как за самостоятельное преступление отечественным законодателем не была предусмотрена, и не закреплялась ни в одном законе. Уголовно-правовой науке так же не было известно о таком преступлении, как захват заложников.²

УК РСФСР 1922 г. предусматривал строгую уголовную ответственность за насильственное незаконное лишение свободы, совершенное путем задержания или помещения в каком-либо месте (ст. 159), за лишение свободы опасным для жизни или здоровья способом (ст. 160), за помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица (ст. 161), сокрытие, подмену или похищение чужого ребенка с корыстной целью, мести и иных целях (ст. 162).

¹ Журавлев И. А. Захват заложников: исторические корни и современное положение // Закон и право. 2010. № 1. С. 9.

² Комиссаров В. С. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 2009. №5. С. 16.

В соответствии с УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность наступала только за подмену или похищение ребенка (ст. 125) и за незаконное лишение свободы (ст. 126), что приводило к квалификации в качестве незаконного лишения свободы похищение взрослого человека или захват его в качестве заложника. По мнению И.А. Журавлева это в корне противоречило смыслу уголовного закона.¹

Захват заложника наряду с угоном воздушного судна долгое время рассматривался лишь в качестве формы проявления терроризма. В целях предупреждения их совершения мировым сообществом был принят ряд конвенций, а именно: Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна (1963 г.), Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушного судна (1970 г.).

По мере распространения преступлений: захват заложника и угон воздушного судна, возникла необходимость признания их в качестве самостоятельных, а также закрепления за их совершение уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве.

Большую роль в признании данных составов преступлений самостоятельными сыграло принятие Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979г. резолюции 34/146, которой была открыта для подписания Международная конвенция о борьбе с захватом заложников.

В соответствии со ст. 1 этой Конвенции: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждения или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как заложник) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно, государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить либо воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложников, совершает преступление, именуемое

¹ Журавлев И. А. Указ. соч. С. 13-16.

захватом заложников по смыслу настоящей Конвенции».¹

После ратификации конвенции СССР в 1987 г. Президиум Верховного Совета РСФСР своим указом от 17 июля 1987 года дополнил Уголовный кодекс РСФСР ст. 126.1, установившей ответственность за захват заложника.

Однако первоначальная редакция ст. 126.1 содержала примечание, которое ограничивало действие данной статьи, она не применялась при совершении этого преступления гражданином СССР в отношении гражданина СССР, и действия таких лиц квалифицировались по другим статьям Уголовного кодекса. Данная оговорка нарушала принцип равной уголовно-правовой защиты иностранного гражданина и гражданина СССР, поскольку одинаковые по сути действия получали разную уголовно-правовую оценку и предусматривали различные санкции за совершение преступления. Так иностранный гражданин за захват заложника привлекался к ответственности в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а при наличии тяжких последствий – до пятнадцати, в свою очередь подобные действия гражданина СССР квалифицировались как незаконное лишение свободы и влекли ответственность в виде лишения свободы сроком, не превышающим 3 года.²

Только 18 февраля 1993 г. Законом РФ данное примечание было исключено из Уголовного кодекса, и статья о захвате заложника стала применяться в полном объеме ко всем фактам совершения преступления, независимо от гражданства преступника и потерпевшего.

В УК РФ 1996 г. статья, предусматривающая ответственность за захват заложника (ст. 206), находится в IX разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Редакция статьи была существенно изменена, в частности было изменено название – «захват заложника», а не «Захват заложников» как было в редакции УК РСФСР, что, по мнению В.С.

¹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99-105.

² Беляева Н., Орешникова Т., Мурадов Э. Квалификация захвата заложников // Законность. 1994. №7. С. 18.

Комиссарова более точно отражает юридическую технику и сущность самого преступления.¹ Деяние, указанное в ч. 1 ст. 206 УК, с учетом характера и степени общественной опасности, отнесено к числу тяжких, а в ч. 2-4 – к преступлениям особой тяжести. Статья 206 УК РФ содержит расширенный перечень отягчающих и особо отягчающих обстоятельств, по сравнению со ст. 126.1 УК РСФСР.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, следует отметить, что преступление «захват заложника» существовало в различных формах еще в древности, и в современных условиях стало более профессиональным, организованным, жестоким и изощренным, превратившись в одно из наиболее тяжких и опасных преступлений. В связи с чем усилилась активность мирового сообщества и отдельных государств в борьбе с данным преступлением, в результате чего было разработано большое количество международных правовых актов, а так же совершенствовалось уголовное законодательство отдельных стран, что в настоящее время дает положительный эффект, нейтрализуя рост количества преступлений данного рода.

Теоретическая актуальность исследования заключается в сложности соотношения данного состава преступления с такими смежными составами, как похищение человека и незаконное лишение свободы. Также вопросы, связанные с применением примечания к ст. 206 УК РФ, регламентирующим возможность освобождения от ответственности, по-прежнему являются дискуссионными в уголовном праве Российской Федерации.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности, практической и теоретической значимости выбранной темы и как следствие необходимости проведения исследования состава преступления «захват заложника», предусмотренный ст. 206 УК РФ в уголовно-правовом аспекте.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за захват заложника.

¹ Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 98.

Предметом исследования являются международные правовые акты, действующее уголовное законодательство Российской Федерации, статистические данные, доктринальные исследования правоведов и правоприменительная практика.

Цель работы – уголовно-правовой анализ состава преступления – захват заложника, закрепленный в ст. 206 УК РФ, комплексная характеристика уголовной ответственности за совершение данного преступления, соотношение его с другими составами.

Поставленная цель реализована посредством решения следующих **задач**:

- раскрыть понятие захват заложника, определить его признаки;
- исследовать объективные и субъективные признаки захвата заложника;
- дать анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;
- раскрыть особенности освобождения от уголовной ответственности за захват заложника;
- проанализировать соотношение захвата заложника со смежными составами преступлений;
- изучить судебную практику.

Нормативно-правовая база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»¹ и др.

Эмпирическая база исследования состоит из Основных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2017-2019 года Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2020. №3. С. 17-20.

Степень разработанности темы. Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что имеется обширный объем научной и учебной литературы, посвященной уголовно-правовому анализу захвата заложника, проблемам квалификации данного преступления, многие ученые проявили интерес к данному составу преступления и выявили наиболее дискуссионные вопросы. Однако вопросы, касающиеся проблеме отграничения данного состава преступления от иных преступлений и применения положения об освобождении от уголовной ответственности за позитивное пострикриминальное поведение, требуют более тщательного анализа.

Теоретическую основу бакалаврской работы составляли труды авторов: Н.В. Беляевой, А.Г. Блажнова, И.А. Журавлева, В.Л. Кудрявцева, В.С. Комиссарова, А.В. Липатьевой, С.В. Наumenко, М.В. Лопиной, Г.В. Овчинниковой, В.А. Осипова, А.А. Отарова, М.Ю. Павлика, О.Ю. Резепкина, С.А. Черных и др.

Методологическая основа исследования. В работе использовался системный подход и применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы следующие: исторический и формально-логический методы. Из частнонаучных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Структура работы обусловлена содержанием и целями исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника»

1.1 Объект и объективные признаки захвата заложника

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено посягательство и причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.¹

Российское уголовное право различает виды объектов преступления «по вертикали» и «по горизонтали».

Первая классификация выделяет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общим объектом преступления являются ценности, блага, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств. Так, в статье 2 Общей части уголовного кодекса Российской Федерации закреплён обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны, а именно права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества.

Родовой объект преступления – это группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Родовой объект положен в основу классификации норм Особенной части УК РФ на разделы. Это его принципиальное значение.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «захват заложника» являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова, то есть отношения в

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 119.

области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.¹

Видовой объект преступления, являясь составной частью родового объекта, объединяет совокупность общественных отношений одного вида, подгруппа очень близких по характеру преступлений. Видовой объект лежит в основе деления норм Особенной части УК РФ на главы.

Видовой объект названного преступления составляют общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова.²

Состав захвата заложника в действующем уголовном кодексе помещен в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Это объясняется тем, что данное преступление наносит ущерб жизненно важным интересам широкого неопределенного круга лиц, то есть всего общества в целом.

Общественная безопасность заключается в создании условий, в которых население и каждый человек чувствуют себя социально защищенными.

В связи с этим, В.А. Осипов отмечает: «Общественная безопасность является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которой заинтересовано и государство, и общество, и граждане. Однако главную ответственность за состояние безопасности в обществе несет, прежде всего, государство».³

Трудно с этим не согласиться, поскольку именно государство осуществляет мероприятия правового, экономического, политического, научно-технического и иного характера, формируя систему, которая и обеспечивает безопасность общества. В уголовном праве такая система носит нормативный характер и включает в себя специальные правила безопасности, а так же технологические, организационные и правовые нормы.

¹ Кудрявцев В. Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 8 (51). С. 113.

² Там же.

³ Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 35.

Нахождение состава преступления, предусматривающего ответственность за захват заложника, в главе, где родовым объектом выступает общественная безопасность, вынуждает характеризовать данное преступление как направленное непосредственно на нарушение общественной безопасности, и, следовательно, данный состав разработан и помещен законодателем в указанную главу именно ради охраны общественной безопасности, а лишение потерпевших их личной свободы выступает в роли определенного средства, необходимого для достижения виновным другой, более отдаленной цели, что совершенно справедливо позволяет отнести «захват заложника» к категории двухобъектных преступлений.¹

Непосредственным объектом преступления являются конкретные общественные отношения, которые нарушаются в результате совершения преступления.

Классификация объекта преступления «по горизонтали» производится на уровне непосредственного объекта, так выделяют основной непосредственный и дополнительный непосредственный объект.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «захват заложника» являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, которая складывается из безопасного существования каждого члена общества, стабильной деятельности институтов общества и государства.

Дополнительный непосредственный объект данного преступления – общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья человека.

В качестве факультативных дополнительных непосредственных объектов данного состава преступления выступают общественные отношения, образующие личную свободу человека, которые включают в себя физическую свободу перемещения и свободу поведения, которая исключает физическое принуждение, личное достоинство, имущественные интересы граждан,

¹ Науменко С. В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. №3. С. 201.

коммерческих, государственных и иных организаций.

Однако возможны такие ситуации, когда факультативные объекты при определенных обстоятельствах становятся обязательными непосредственными объектами. Так, в результате захвата заложника может быть повреждено или уничтожено транспортное средство, водное или воздушное судно, однако в случае применения при этом насилия, опасного для здоровья и жизни (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ), здоровье и жизнь являясь факультативными, становятся дополнительными обязательными непосредственными объектами преступления.

А.В. Липатьева, анализируя данный состав, утверждает, что на практике встречаются случаи, когда роль заложника выполняется с согласия «потерпевшего»,¹ в этом личная свобода не является факультативным дополнительным объектом преступления. Однако в данном случае будет вообще отсутствовать состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, поскольку исключается завладение человеком, действия против воли потерпевшего.

Не соглашусь с вышеуказанным мнением, поскольку в ситуациях, когда захват заложника осуществляется с согласия самого потерпевшего, действительно, отношения по обеспечению свободы личности под угрозу не ставятся, но общественная безопасность, безусловно, нарушается, поскольку безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов не только отдельной личности, но и всего общества и государства в целом. При нарушении отношений в сфере общественной безопасности под угрозу ставится значительный круг лиц и последствия таких ситуаций более тяжкие и значительные, чем при посягательствах на личную свободу и безопасность. То есть личная свобода не будет являться объектом преступления, однако это не исключает наличие в деянии признаков состава преступления «захват заложника».

Следует обратить внимание на позицию авторов, которые трактуют захват

¹ Липатьева А. В. Разграничение похищения человека со смежными составами // Материалы междунар. науч.-практич. конф. 2003: в 3 ч. Часть III. Уфа, 2004. С. 176.

заложника как преступление только против личной свободы, обосновывая это тем, что общественная безопасность подвергается негативному воздействию при захвате заложника далеко не всегда и прежде всего, ограничивается и страдает свобода человека.

Справедливым является вывод А.Г. Блажнова о том, что имеет место три объекта преступного посягательства – общественная безопасность, свобода личности и интересы третьей стороны, в отношении которой предъявлены требования.¹

По моему мнению, объектами данного преступления являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и порядка в обществе, жизни и здоровья человека, его личной свободы.

Таким образом, на роль единственного объекта захвата заложника не могут претендовать ни личная свобода человека, ни общественная безопасность.

Так как данный состав преступления законодательно сконструирован по типу формального, то при решении вопроса, что является объектом захвата заложника, необходимо уделить особое внимание характеру и свойствам самого деяния.

В следственной практике при квалификации действия по захвату заложников часто возникают ошибки из-за неправильной оценки объекта посягательства. Например, если захват заложника осуществляется в процессе грабежа или разбоя, то часто он охватывается составами этих преступлений и рассматривается как элемент насилия. Или в случае, когда захват заложников осуществляется в местах лишения свободы, его рассматривают как действия по дезорганизации работы исправительного учреждения (ч. 2 ст. 321 УК РФ).

Таким образом, особенностью данного состава является посягательство на различные объекты при совершении одних и тех же действий.²

¹ Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 7.

² Овчинникова Г. В., Павлик М. Ю., Коршунова О. Н. Захват заложника СПб., 2001. С. 38-39.

Обязательным элементом объекта преступления «захват заложника» выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии ст. 206 УК РФ.

Прежде всего, следует определить, кто является заложником. В русском языке понятие «заложник» означает насильственно задержанного человека в обеспечение выполнения требований, которые предъявляются к тем, кто заинтересован в его освобождении.¹

Определение термина на законодательном уровне было дано в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», где под заложником понималось физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица. Однако, с 1 января 2007 г. указанный федеральный закон утратил силу в связи с принятием федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму». В новом федеральном законе понятие заложника отсутствует. Поэтому представляется необходимым выделить уголовно-правовые признаки потерпевшего.

Для признания кого-либо заложником необходимо наличия двух признаков: а) насильственное задержание лица; б) выдвижение требований, соблюдение которых является необходимым условием для освобождения лица. Отсутствие какого-либо признака влечет невозможность признания лица в качестве заложника.

Всех потерпевших условно можно разделить на непосредственных заложников (т. е. тех, кто насильственно удерживается), косвенных (лица, которым предъявляются определенные требования) и иные лица, чьи права и интересы могут быть нарушены при совершении преступления.

В качестве заложников могут быть как конкретные люди (например, политик или представитель иностранного государства и т.д.) так и случайные люди (например, посетители банка или магазина). Потерпевшими так же могут

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 332.

быть учителя, контролеры, руководители учреждений, сотрудники медсанчасти в случае, если захват заложника осуществляется в местах содержания под стражей или лишения свободы.¹

В качестве примера приведу действия гражданина К., который захватил и удерживал в качестве заложников работников учебного заведения и студентов. Так, К., имея при себе коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий пистолет прибыл к зданию колледжа, зная, что в это время проходили учебные занятия. Зайдя в помещение колледжа, К., демонстрируя охраннику коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий огнестрельное оружие – пистолет, и угрожая ей применением указанных предметов, заставил её пройти вместе с ним в помещение аудитории, в которой в это время находились студенты колледжа. Угрожая применением принесенных с собой предметов, К. заставил их оставаться на месте и запретил покидать помещение аудитории. Через несколько минут в названную аудиторию зашла преподаватель колледжа, которую он также оставил находиться в этой аудитории. Удерживая захваченных в качестве заложников граждан в помещении аудитории, К. в качестве условий сохранения жизни заложников и их освобождения выдвинул посредством телефонной связи представителям органов государственной власти в лице начальника отдела полиции, требования о предоставлении ему продуктов питания и напитков, а после их выполнения, требование о предоставлении ему автомашины с водителем, радиостанции и денег в сумме 50 тысяч рублей. Астраханский областной суд приговором от 11 июня 2013 г. квалифицировал действия К. по пп. «г», «д», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.²

Таким образом, заложником может быть любое лицо не зависимо от пола,

¹ Резепкин О. Ю., Журавлев И. А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М., 2010. С. 50.

² Приговор Астраханского областного суда (Астраханская область) от 11 июня 2013 г. по уголовному делу № 1-14/2013 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/U9eCqJlzRPYv/> (дата обращения: 22.01.2020).

возраста, национальности, профессии и других признаков.

Анализируемый состав преступления характеризуется сложным объективным содержанием – система взаимосвязанных действий, каждое из которых связано с ограничением свободы потерпевшего лица.

Объективная сторона преступления представляет собой внешнее выражение процесса преступного посягательства.¹

Объективная сторона образуется общественно опасным и противоправным деянием (действием или бездействием), совершаемым в определенном месте, времени, обстановке, определенным способом и часто с применением орудий и средств.

Обязательным признаком объективной стороны в формальном составе (ч. 1 ст. 206 УК РФ) является деяние, а в преступлении с материальным составом (ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ) к обязательным признакам относятся также общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между деянием и последствиями, наступившими в результате действий преступника.

Так, для квалификации преступления по указанным частям необходимо наступление смерти человека, причиненной по неосторожности (ч. 3 ст. 206 УК РФ) либо в результате умышленных действий (ч. 4 ст. 206 УК РФ) или иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Объективную сторону данного преступления составляют активные действия – захват лица (лиц) или удержание его (их) в качестве заложника (заложников) в целях понуждения государства, организации или физического лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

В научной литературе по-разному определяется, какие действия составляют захват заложника. Одни авторы определяют захват заложника как неправомерное ограничение свободы хотя бы одного человека, совершенное с применением насилия, угрозы его применения или без такового, с

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2018. С. 147.

последующим сообщением об этом и выдвижением условий освобождения¹. Согласно другой точке зрения, при захвате заложника возможно применение тайных или даже обманных насильственных действий.² При захвате заложника возможно перемещение лица в другое, специально подготовленное место.

Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование потерпевшему покинуть то место, где он находился, например, офис, банк, магазин и др., а также содержание в определенном месте, которое заложник не может покинуть.

Применение насилия, как правило, является неотъемлемым элементом при захвате заложника, хотя не указано в диспозиции ст. 206 УК РФ. Но при этом нужно отличать насилие опасное и не опасное для жизни и здоровья заложника. Не опасное насилие может выражаться в связывании, нанесении побоев или ударов заложнику, если при этом оно не представляет опасности для его жизни или здоровья. Опасное для жизни или здоровья насилие является квалифицирующим признаком (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Однако определение является ли насилие опасным для жизни или здоровья на практике вызывает значительные трудности, в первую очередь это связано с отсутствием законодательной дефиниции насилия, являющегося опасным для жизни или здоровья.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 21 закрепляет, что насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), является такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.³

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова и др.; отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004. С. 204.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общей ред. С. И. Никулина. М., 2000. С. 547.

³ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2003. № 2. С. 8.

Если захват или удержание заложника сопровождается высказыванием угроз убийства, причинения заложнику или его близким тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, также угроз повреждения или уничтожения имущества, эти действия не требуют дополнительной квалификации и охватываются данным составом преступления (ч. 1 ст. 206 УК РФ).

Однако если заложнику умышленно была причинена смерть или был причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью, при квалификации образуется совокупность ст. 206 УК РФ и соответственно ст. 105, 111 или 112 УК РФ.

Особенностью действий, образующих объективную сторону данного состава преступления, является их демонстративность, поскольку захват заложника сопровождается требованиями, обращенными к государству, организациям и отдельным гражданам. Довольно часто виновный сообщает о захвате и требованиях в средствах массовой информации.

Предъявленные требования, которые обуславливают освобождение заложника, могут быть различными по содержанию, например, предоставление транспортного средства, крупной суммы денег, обеспечение свободного выезда из страны, так же могут выдвигаться требования политического, религиозного, криминального характера и т.д. Характер требования на квалификацию не влияют.

В качестве примера приведу приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай,¹ которым гражданин Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, п. п. «г», «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Х. неправомерно завладел автомобилем без цели хищения (угон), а также захватил и насильственно удерживал лицо в целях понуждения государства в лице отделения полиции, потребовав при этом передачу денежных средств и автомобиля как условия освобождения заложника с

¹ Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 29 июня 2016 г. по уголовному делу № 1-74/2016 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 22.01.2020).

применением предметов, используемых в качестве оружия.

В соответствии с диспозицией ст. 206 УК РФ адресатом требований могут быть государство, организации или отдельные граждане. Под государством в данном случае понимается не только само собственно государство (Россия, Франция, США и т.д.), но и различные государственные органы, действующие от имени государства: органы власти, в том числе и глава государства, его высшие должностные лица, учреждения, обеспечивающие исполнение наказаний и изоляцию от общества, правоохранительные органы, судебные органы и т.д.

Примером, когда адресатом требований выступало государство, является захват заложников на Дубровке в Москве, начавшийся 23 октября и продолжавшийся по 26 октября 2002 года, в ходе которого группа вооружённых чеченских боевиков захватила и удерживала заложников из числа работников, зрителей и актёрского состава мюзикла «Норд-Ост» в здании Театрального центра. Во время переговоров террористы выдвигали требование о прекращении военных действий и выводе войск из Чечни.

Организацией является объединение граждан для совместной деятельности и достижения общих целей. Характер организаций, их организационно-правовая структура, национальность, сфера деятельности – на квалификацию содеянного не влияют.

Адресатом требований могут быть и граждане – это любые лица, как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане.

Приведу пример. В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью выяснения отношений со своей сожительницей, прибыл на место ее работы, прихватив с собой кухонный нож. Не найдя сожительницу, используя нож и угрожая убийством, он совершил захват и удержание охранника. В качестве условия его освобождения потребовал личное прибытие сожительницы на определенную территорию. В ходе ведения сотрудниками полиции переговоров и попытки освобождения заложников, в качестве дополнительного условия В. предъявлял обязанность воздержаться от

совершения любых действий по освобождению заложника и покинуть территорию. Сернурский районный суд квалифицировал действия гражданина В. по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Адресатом требований в указанном примере являлись сотрудники полиции, то есть государство.

Приведу еще один пример, в котором адресатом требований помимо государства являлись отдельные граждане.

П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, пришел в дом, где проживала гражданка Б. у которой стал выяснять в агрессивной форме местонахождение ее дочери. Б., опасаясь применения в отношении нее насилия, попыталась скрыться от него, через окно покинула свою часть дома, и, спасаясь бегством, направилась к своей соседке, проживающей в другой половине этого же дома. В этот момент у П., возник умысел, направленный на захват и последующее удержание в качестве заложника гражданку Б., с целью понуждения ее дочери привести к нему их совместную малолетнюю дочь.

Реализуя свой умысел, П., вооружившись имеющимся у него ножом и, используя его в качестве оружия, с целью захвата и удержания Б. в качестве заложника, действуя из личных побуждений, догнал ее и, находясь в кухне, напал на Б., насильно посадил её на пол в кухне дома, приставил к её шее лезвие ножа, тем самым угрожая применить насилие, и понуждая, чтобы её дочь привезла к нему их совместную малолетнюю дочь. В это же время к указанному дому прибыли сотрудники полиции, которым стали очевидны действия П. Осознавая, что около дома находятся сотрудники полиции, П., продолжая при помощи ножа удерживать Б. в качестве заложника под своим контролем, угрожая применить насилие, с целью понуждения сотрудников полиции совершить определенные им действия, как условие освобождения заложника, а именно потребовал привести к нему его малолетнюю дочь. Через

¹ Приговор Сернурского районного суда (Республика Марий Эл) от 10 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-2002/2016 1-2030/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnBmV/> (дата обращения 21.01.2020).

некоторое время П. выдвинул новые требования перед сотрудниками полиции в виде передачи ему бутылки водки и автомата, высказывая при этом угрозы причинения смерти, потерпевшей Б. в случае неисполнения его требований. Касимовский районный суд Рязанской области квалифицировал действия П. по п. «в», «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, является оконченным при совершении любого из предусмотренных диспозицией действий: захвата или удержания лица. То есть оно является оконченным с момента фактического захвата лица или начала его удержания. Продолжительность удержания лица для квалификации содеянного значения не имеет.

В случае если был осуществлен захват заложника или его удержание, но при этом еще было осуществлено объявление относительно требований и условий его освобождения, действия квалифицируются как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Если же преступники просто не успели выдвинуть требования, были задержаны и их преступные действия были пресечены, либо действия лиц, по независящим от них обстоятельствам не привели к захвату или удержанию потерпевшего, содеянное квалифицируется как приготовление или покушение на захват заложника (ч. 1 или ч. 2 ст. 30 ст. 206 УК РФ).²

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что родовым объектом преступления «захват заложника», предусмотренный ст. 206 УК РФ, являются общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, то есть сфера обеспечения общественной безопасности в широком смысле слова.

Видовой объект названного преступления, являясь составной частью родового объекта, объединяет совокупность общественных отношений одного

¹ Приговор Касимовского районного суда (Рязанская область) от 10 ноября 2015 г. по уголовному делу №28/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-206-ук-рф-захват-залож/> (дата обращения: 17.01.2020).

² Кудрявцев В. Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 8 (51). С. 115.

вида, образуется общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле слова.

Непосредственный объект захвата заложника делится на основной непосредственный, которым являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, а именно безопасное существование каждого члена общества, стабильная деятельность институтов общества и государства и дополнительный непосредственный – общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья человека.

Неотъемлемым элементом объекта преступления «захват заложника» выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии ст. 206 УК РФ.

Заложник – насильственно задержанный человек в обеспечение выполнения требований, которые предъявляются к тем, кто заинтересован в его освобождении, им может быть любое лицо не зависимо от пола, возраста, национальности, профессии и других признаков.

Объективную сторону названного преступления составляют активные действия – захват лица (лиц) или удержание его (их) в качестве заложника (заложников) в целях понуждения государства, организации или физического лица совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Особенностью действий, составляющих объективную сторону данного состава преступления, является их демонстративность, поскольку захват заложника сопровождается обращенными к государству, организациям и отдельным гражданам требованиями. Предъявленные требования могут быть различные по содержанию и характеру, например, предоставление денежных средств, автомобиля, обеспечение свободного выезда за пределы территории, требования криминального, политического и иного характера.

Последствия, которые наступают или могут наступить имеют значение факультативных признаков (чч. 1 и 2 ст. 206 УК РФ) и квалифицирующих признаков в чч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ).

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ является оконченным с

момента фактического захвата лица или начала его удержания, при этом продолжительность удержания лица значения не имеет.

1.2 Субъект и субъективные признаки захвата заложника

Субъектом преступления в уголовном праве признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность.¹

Субъект преступления – это один из элементов состава преступления, поэтому без него уголовная ответственность невозможна.

Общественно опасное деяние может совершить любое лицо, но субъектом преступления может быть только то, которое отвечает установленным законом признакам.

Субъектом преступления, в соответствии со ст. 19 УК РФ, закрепляющей общие условия уголовной ответственности, является: 1) физическое лицо; 2) достигшее определенного уголовным законом возраста; 3) вменяемое.

Субъектом захвата заложника может быть только физическое лицо, это может быть гражданин РФ, гражданин иностранного государства, а также лицо без гражданства.

Субъектами преступления вообще и конкретно захвата заложника не могут быть юридические лица. Это решено на законодательном уровне, но проблема уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионной. В законе закреплён классический принцип уголовного права – принцип личной ответственности виновного.

Вторым признаком субъекта анализируемого преступления является достижение установленного уголовным законом возраста.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Том 1. Общая часть. М., 2007. С. 344.

В соответствии со ст. 20 УК РФ общим условием уголовной ответственности является достижение лицом шестнадцатилетнего возраста на момент совершения им преступления.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»,¹ лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а с нуля часов следующих суток, то есть по истечении суток.

Вторая часть статьи 20 УК РФ закрепляет закрытый перечень преступлений, предусматривающих наступление ответственности с четырнадцати лет, в числе которых и захват заложника.

Таким образом, ответственность по статье 206 УК РФ наступает с четырнадцати лет, поскольку данное преступление имеет высокую степень общественной опасности и лицо, уже с четырнадцатилетнего возраста, может создавать угрозу обществу своими действиями и осознавать это.

Проанализирую данное положение и приведу сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в Российской Федерации за 2017-2019 годы² по статье 206 УК РФ (Таблица 1.1).

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2011. №4. С. 6.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.02.2020); Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 12.02.2020); Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 09.04.2020).

Таблица 1.1 – Возраст лиц, осужденных по статье 206 УК РФ
(захват заложника)

Год	Общее число осужденных	14-15 лет	16-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет
2017	6	0	0	0	3	3
2018	3	0	0	0	1	2
2019	5	0	1	0	2	2

Анализируя данные статические сведения, можно сделать вывод о нецелесообразности снижения возраста уголовной ответственности за захват заложника, поскольку средний возраст лиц, совершивших данное преступление – 30 лет. При изучении материалов судебной практики и статических данных, не было обнаружено ни одного случая совершения данного преступления лицом, не достигшим шестнадцати лет, более того установлен только один случай совершения захвата заложника лицом, не достигшим двадцатилетнего возраста.

Отсутствие среди субъектов данного преступления лиц в возрасте 14-15 лет вполне объяснимо, так как особенности способа его совершения требуют, как правило, значительной физической силы для преодоления сопротивления потерпевшего, его захвата и удержания, что делает практически невозможным совершение данного преступления лицом, который не достиг соответствующего уровня физической и психической зрелости, не обладающим необходимым социальным опытом.¹

Третьим юридически обязательным признаком субъекта преступления «захват заложника» является вменяемость, без которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Вменяемым является лицо, способное отдавать себе отчет в своих действиях или бездействии и руководить ими во время совершения

¹ Киселев Э. П. Субъект преступления «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2009. №1(64). С. 83.

преступления.

Законодательное понятие «невменяемости» закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Таким образом, невменяемость исключает виновность лица и возможность привлечения его к уголовной ответственности и признания его субъектом преступления в силу наличия у данного лица различных видов болезненных психических расстройств.

Психическими функциями, которые определяют поведение человека, являются сознание и воля. Они обусловлены условиями жизни в той общественной среде, в которой формируется личность. Ст. 21 УК РФ закрепляет два критерия, наличие которых и требуется для признания лица в качестве вменяемого – медицинский и юридический.

Медицинский или психиатрический (биологический) критерий образуется четырьмя группами психических болезней: 1) временное психическое расстройство; 2) хроническое психическое расстройство; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики. Для его установления достаточно наличие хотя бы одного заболевания из любой группы. Однако установление медицинского критерия не влечет признание лица невменяемым, пока не будет установлен юридический критерий, поскольку необходимо, чтобы медицинский и юридический критерии сочетались и, дополняя друг друга, составляли в совокупности состояние невменяемости.¹

Юридический или психологический критерий представлен двумя элементами: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный момент – отсутствие у лица во время совершения преступления возможности осознавать

¹ Киселев Э. П. Указ. соч. С. 81.

фактический характер и общественную опасность своего поведения. Волевой момент заключается в отсутствии у лица способности и возможности руководить своим поведением.

Юридический критерий позволяет охватить любые расстройства в эмоциональном плане, поскольку деятельность органов чувств и т.д. непосредственно связана с деятельностью воли и сознания человека, что определяет особое место данного критерия в определении невменяемости человека.¹

Итак, можно сделать вывод, что совершение захвата заложника лицом, признанным невменяемым, исключает возможность признания его субъектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Таким образом, субъект преступления при захвате заложника – общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, четырнадцати лет. Лицо с указанными признаками несет уголовную ответственность по любой из частей анализируемой статьи; вменение квалифицирующих признаков не зависит от возраста субъекта преступления.

Рассматривая вопрос о субъекте захвата заложника, имеет смысл уяснить значение состояния опьянения лица во время совершения им данного преступления.

Согласно данным статистики, значительная часть преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Захват заложника не является исключением.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2017 год² по статье 206 УК РФ, из общего числа осужденных по данной статье

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 126.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.02.2020).

– 6 человек, 2 – совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Возникает вопрос об уголовно-правовом значении такого состояния в момент совершения преступления, так как оно является условием способствовавшим совершению преступления и снижает психические способности человека, лишая возможности правильно оценить обстановку.

Статья 23 УК РФ закрепляет, что нахождение лица, совершившего преступления, в состоянии алкогольного, наркотического опьянения не дает оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и признания его невменяемым, и данное лицо «подлежит уголовной ответственности на общих основаниях».

В качестве примера приведу действия П.. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проникнул в квартиру, где проживали его бывшая жена и несовершеннолетние дети. Оставшись в квартире с одним из детей, П. осознал противоправность своих действий, и решил взять в заложники несовершеннолетнего сына. Он схватил за надетую на ребенке футболку, ограничив физическую свободу последнего. Выйдя на балкон указанной квартиры, П. приподнял беспомощного малолетнего ребенка за футболку, высказывая слова угрозы, что, если будет вызвана полиция, он его убьет. Во время удержания ребенка за одежду в подвешенном состоянии, П. умышленно не менее трех раз ударил того лицом о металлическую решетку балкона, чем причинил физическую боль. Приговором Медведевского районного суд Республики Марий Эл от 8 октября 2015 года П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст.206 УК РФ.¹

В данном случае, состояние опьянения лица, совершившего захват заложника, при назначении наказания не учитывалось.

Исключением из этого правила является патологическое опьянение, которое является болезненным состоянием психики, в силу чего относится к

¹ Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) от 8 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-121/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH/> (дата обращения: 23.01.2020).

числу острых кратковременных психозов. Патологическое опьянение приводит к искажению восприятия действительности, к нередко опасным и бессмысленным действиям. При этом лицо сохраняет способность совершать сложные телодвижения, которые выглядят внешне осмысленными. В силу этого, данное состояние опьянения, в отличие от обычного, может быть положено в основу вывода о наличии медицинского критерия невменяемости.¹

Согласно части 1¹ статьи 63 УК РФ «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание».

Однако в соответствии с п.31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд может признать состояние опьянения в момент совершения преступления в качестве отягчающего обстоятельства, указав при этом в описательно-мотивировочной части приговора мотивы необходимости учета указанного состояния при назначении наказания.²

В качестве примера приведу приговор Нижегородского областного городского суда от 24 июля 2014 года по делу в отношении С., совершившего преступление при следующих обстоятельствах. Гражданин С., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, приехал в ателье, расположенное на цокольном этаже торгового центра, по месту работы А., с которой ранее состоял в фактических брачных отношениях, имея намерение заставить её отказаться от требований к нему по уплате алиментов на содержание их совместного несовершеннолетнего ребёнка. Для ее устрашения и принуждения

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / М. П. Журавлев, С. И. Никулин, А. В. Наумов; под ред. А. И. Рарога. М., 2014. С. 108. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/document?pid=43909> (дата обращения 22.01.2020).

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 2. С. 22.

последней к выполнению его требований С. привёз с собой бытовой нож, взятый им из квартиры. С указанным ножом, С. вошёл в помещение ателье, где находилась ранее незнакомая ему В. Увидев, что А. в помещении ателье нет, у С. достал из внутреннего кармана своей куртки принесённый им нож и совершил захват В., обхватив её рукой за шею и приставив нож к ее горлу. Продолжая свои преступные действия, С. закрыл на замок дверь ателье, препятствуя тем самым выходу В. из помещения ателье, удерживая последнюю в качестве заложника, препятствуя её свободному передвижению и доступу к ней представителей власти, С. потребовал, чтобы В. позвонила А. и в разговоре убедила её приехать в ателье. После прибытия к торговому центру сотрудников полиции, С. Продолжал удерживать В. в качестве заложницы и требовал выполнения своих требований, как условия ее освобождения. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершённого преступления, обстоятельства его совершения и данные о личности подсудимого, который обнаруживает признаки синдрома зависимости от алкоголя средней стадии, употребления наркотических и ненаркотических веществ с вредными последствиями, и факт совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, что и способствовало развитию противоправного поведения, приведшего к захвату заложника, в соответствии с ч. 1¹ ст. 63 УК РФ учитывает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание С., совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Действия С. были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Анализируемая ситуация является примером применения судом положений ч. 1¹ ст. 63 УК РФ и названного выше постановления Пленума Верховного суда РФ.

В доктрине уголовного права утверждается, что субъективной стороной

¹ Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) от 24 июля 2014 г. по уголовному делу № 2-20/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0zxRSMav8gUa/> (дата обращения: 15.02.2020).

преступления является отражение в сознании виновного объективных признаков содеянного и отношение к ним, т.е. оно является своеобразной «моделью» объективной стороны в психике субъекта и характеризуется мотивом, целью, конкретной формой вины, и в отдельных случаях эмоциями.

Иными словами, субъективную сторону можно охарактеризовать как психическое отношение лица к совершенному им деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям.¹ Именно субъективная сторона позволяет точно квалифицировать преступление, отграничить сходные составы друг от друга, индивидуализировать ответственность.

Признаками субъективной стороны является мотив, цель, вина и эмоциональное состояние субъекта.

Однако все вышеперечисленные признаки имеют неодинаковое значение в различных составах преступления. Вина в форме умысла или неосторожности является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления.

Субъективная сторона захвата заложника характеризуется только прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность своего действия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Осознание общественной опасности при захвате заложника означает понимание субъектом социальной значимости общественных отношений, на которые он посягает, содержание своего действия, а также фактических обстоятельств: время, место, обстановка, орудия и средства совершения и т.д.

Желание – это воля, мобилизованная на достижение конкретной цели. Совершая данное преступление, субъект желает совершения указанных действий,² что является достаточным условием для квалификации по ст. 206

¹ Журавлев И. А., Резепкин О. Ю. Указ. соч. С. 110.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М., 2009. С. 138.

УК РФ.

Таким образом, захват заложника не может быть совершен с косвенным умыслом, поскольку осознание виновным общественной опасности своего действия является необходимым условием уголовной ответственности.

Анализируемое преступление может быть совершено с заранее обдуманым или внезапно возникшим умыслом.

Умысел предполагает наличие волевого (направленность умысла) и интеллектуального (содержание умысла) моментов. Однако время формирования умысла не оказывает влияния на квалификацию.

Интеллектуальный элемент умысла предполагает осознание общественной опасности и противоправности своего действия (бездействия) и предвидение наступления общественно опасных последствий.¹ При совершении данного преступления сознанием виновного охватывается посягательство на общественную безопасность и на жизнь, здоровье, личную свободу и неприкосновенность человека.

Волевой элемент умысла при захвате заложника заключается в активном стремлении добиться поставленной цели. При этом захват или удержание заложника является не целью, а средством достижения цели.

Наряду с виной, обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является цель, что указано в самой уголовно-правовой норме – «в целях понуждения государства, организации или гражданина». Она выражается в выполнении или невыполнении адресатами определенных действий.

В зависимости от того, когда возник умысел на совершение преступления, выделяются различные цели, при заранее обдуманном умысле целями захвата заложника, как правило, является побег из места лишения свободы, получение выкупа, политические требования и др., а при внезапно возникшем – обеспечить безопасность себе или иным лицам, которые совершили преступления и т.д.

¹ Печников Н. П., Чернышов В. Н. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 ч. Тамбов, 2008. Ч.1. С. 40.

Цели захвата заложника могут носить политический, криминальный, религиозный и иной характер, при этом они могут быть осознаваемые и скрытые, а также могут совпадать с требованиями или не совпадать (например, в случае нереальности или трудности их выполнения). Иногда при захвате заложника встречаются и правомерные цели, такие как улучшение условий жизни, защита своих прав, проведение реформ и т.д. Целью может выступать также освобождение лиц, находящиеся в местах лишения свободы или находящиеся под стражей.

На основе проведенного мною анализа судебной практики, можно выделить наиболее распространенные цели совершения данного преступления, ими являются: получение денежных средств и (или) транспортного средства, выдача официальных документов, подтверждающих наличие какого-либо права, избежание уголовной ответственности за ранее совершенные преступления, беспрепятственный выезд за пределы какой-либо территории, организация встречи с представителями органов государственной власти, с родственниками и иными лицами, освобождение от материальных затрат и др.

Имея конкретную цель, лицо выдвигает определенные требования и ультиматум тем лицам, которые могут ее исполнить. Именно цель определяет, кто будет захвачен в качестве заложника (случайное или конкретное лицо), содержание требований и адресат, к которому они предъявляются, при этом учитывается его заинтересованность в освобождении заложника и возможность выполнить требования (материальная либо в силу своих профессиональных функций).

Приведу пример. Граждане Х. и П. 29 мая 2011 года, находясь в ювелирном магазине, совершили разбой, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, а также захват и удержание двух лиц, являвшихся работниками данного магазина в качестве заложников, угрожая убийством. В качестве условия их освобождения выдвинули и настаивали на выполнении требований о предоставлении транспорта и возможности покинуть магазин. Приговором Московского

городского суда от 26 июня 2012 года Х. и П. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Целью совершения преступления в данном случае являлось получение транспортного средства и возможности покинуть место совершения преступления. Действия граждан Х. и П. образуют реальную совокупность преступлений, поскольку – последовательно были совершены разбой в особо крупном размере и захват заложника с применением оружия в отношении двух лиц.

Так же можно привести пример совершения данного преступления с целью, имеющей политический характер. Таковым является захват заложников на Дубровке в Москве, начавшийся 23 октября и продолжавшийся по 26 октября 2002 года, в ходе которого группа вооружённых чеченских боевиков захватила и удерживала заложников из числа работников, зрителей и актёрского состава мюзикла «Норд-Ост» в здании Театрального центра. Во время переговоров террористы выдвигали требование о прекращении военных действий и выводе войск из Чечни.²

Все приведенные выше примеры доказывают, что обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 206 УК РФ является цель, достигаемая путем понуждения.

Факультативным признаком субъективной стороны данного преступления является мотив. Большинство психологов определяют мотив как источник действия, порождающий его, движущая сила, побудители активности личности.³

Он может быть политическим, личным, криминальным и др., и в отличие

¹ Кассационное определение Верхов. Суд Рос. Федерации от 12 сентября 2012 г. по уголовному делу № 5-О12-92 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=BC88D04C210DD9185B4464> (дата обращения: 17.02.2020).

² Террористический акт на Дубровке. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/1519813> (дата обращения 13.03.2020).

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Том II. М., 1989. С. 42.

от цели на квалификацию не оказывает влияния.

Между мотивом и целью имеется внутренняя связь, мотив захвата заложника – осознанное побуждение к достижению цели посредством захвата заложника.

Как правило, мотивами данного преступления выступает корысть в форме стремления получить значительную сумму денежных средств за освобождение заложника.

В связи с распространенностью совершения захвата заложника из корыстных побуждений в часть 2 ст.206 УК РФ в качестве квалифицирующего признака было введено совершение данного преступления из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст.206 УК РФ).

Так, 3 июля 2012 г. Ф, находясь в кабинете нотариальной конторы, насильственно удерживала одного из помощников нотариуса, угрожая применением пистолета, потребовав в качестве условия его освобождения выдачу ей свидетельства о праве на наследство по закону и предоставлении денежных средств, а также приезда руководства Республики Татарстан и руководства правоохранительных органов, чтобы оказать воздействие на ранее принятые решения органов власти в отношении ее жалоб на действия нотариуса нотариального округа. Действия Ф. были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

В данной ситуации гражданка совершила захват заложника с корыстной целью, а именно предоставление ей денежных средств и получение свидетельства о праве на наследство.

В случае совершения захвата заложника по мотивам расовой, религиозной и национальной ненависти или вражды, либо с целью скрыть другое преступление, данное обстоятельство может быть признано как отягчающие в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 19 марта 2015 г. по уголовному делу № 2-75/2014 2-9/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/95HwroRqRpIT/> (дата обращения 22.02.2020).

Завершая анализ субъективной стороны захвата заложника, необходимо отметить, что данное преступление совершается только с прямым умыслом и специальной целью. Осуществляя свои действия, субъект преступления осознает, что совершает захват или удержание заложника в целях понуждения государства, организаций или отдельного гражданина к совершению или воздержания от совершения определенных действий в качестве условия освобождения заложника; предвидит возможность причинения вреда заложнику и иным лицам, которым адресовано требования и желает действовать таким образом.

При этом сам захват заложника не является самоцелью виновного, а выступает лишь в качестве этапа для ее достижения.

Таким образом, субъект преступления при захвате заложника – общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцати лет.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется только прямым умыслом, поскольку лицо осознает общественную опасность своего действия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Анализируемое преступление может быть совершено с заранее обдуманым или внезапно возникшим умыслом. Еще одним обязательным признаком субъективной стороны данного преступления, наряду с виной, является цель – «в целях понуждения государства, организации или гражданина». Она выражается в выполнении или невыполнении адресатами определенных действий. Факультативным признаком субъективной стороны данного преступления является мотив. Он может быть политическим, личным, криминальным и др., и в отличие от цели на квалификацию не оказывает влияния.

1.3 Квалифицирующие признаки захвата заложника

Захват заложника представляется в действующем уголовном законодательстве как один из самых сложных формальных составов и предусматривает наличие закрытого перечня квалифицированных и особо квалифицированных видов.

Правовая регламентация квалифицирующих признаков состава захвата заложника представляется в уголовном законодательстве нашего государства частью 2 статьи 206.

Представленные данные судебного департамента позволяют сделать вывод о том, что наиболее распространенными являются именно квалифицирующие признаки указанного состава, не затрагивая основной¹.

Рассмотрение квалифицирующих признаков состава захвата заложника представляется разумным и логичным в том порядке, в котором было произведено правовое закрепление указанных признаков.

Важным аспектом, который следует учесть перед непосредственным рассмотрением квалифицирующих признаков является их закрытый перечень и углубленная, детальная проработка каждого признака.

Законодательное закрепление квалифицирующих признаков начинается с совершения общественно опасного деяния, предусмотренного основным составом преступления группой лиц по предварительному сговору. Данный признак указан в п. «а» ч.2 ст. 206 УК РФ.

Данный признак характеризуется тем, что совершение такого общественно опасного деяния, как захват заложника осуществляется двумя или более лицами. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что происходит

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>; Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 14.04.2020).

повышение уровня общественной опасности, так как само преступное посягательство приобретает большие масштабы, поскольку в его совершении участвует не одно лицо, а минимум два субъекта. В науке уголовного права преобладает мнение о том, что наличие самого факта объединения людей для совершения общественно опасного деяния повышает степень общественной опасности и в то же время увеличивает шансы достижения поставленных перед началом преступного посягательства целей.

Уголовное законодательство уделяет особое внимание такому правовому явлению уголовной действительности как «группа лиц по предварительному сговору», поскольку наличие данного квалифицирующего признака в совершенном общественно опасном деянии подразумевает социальную сплоченность и устойчивость нескольких лиц, а именно двух и более, которые непосредственно перед началом выполнения объективной стороны преступления обговорили все детали преступного намерения, имеют общую направленность умысла и социальную сплоченность.

Важным аспектом рассматриваемого квалифицирующего признака является наличие предварительной договоренности, которая может быть осуществлена в различных формах.

Следующим квалифицирующим признаком состава захват заложника является его совершение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Нормативное закрепление квалифицирующих признаков именно в такой последовательности объясняется усилением степени общественной опасности в зависимости от характера совершаемого преступного посягательства.

Законодатель обращает особое внимание на правовое закрепление аспекта «насилия опасного для жизни и здоровья», поскольку наличие данного признака в составе преступления свидетельствует о высокой степени общественной опасности, потому что человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего государства и в данном случае происходит посягательство именно на основные права граждан. Уголовный Кодекс отводит

особое место насилую опасному для жизни и здоровья и производит его правовое закрепление в главе 16. Также, помимо закрепления в уголовном законе, характеристика данного аспекта находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.

При квалификации общественно опасного деяния необходимо учитывать направленность применения насилия, поскольку этот факт является значимым для правильной квалификации содеянного. Примером такого может служить квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью заложника, которое подразумевает под собой различные правовые последствия, например прерывание беременности, по совокупности преступлений, а именно ч.3 ст. 206 и п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ, поскольку направленность причинения указанного вреда не является сопряженной с тем насилием, которое применяется при захвате или удержании потерпевшего.

Следующим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ является применение оружие или предметов используемых в качестве оружия.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

При этом подразумевается применение любого оружия, как указанного в Федеральном Законе РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ, так и не указанное в нем.

Предметами, используемыми в качестве оружия, в соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» являются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены

смерть или вред здоровью потерпевшего (топор, перочинный или кухонный нож и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.¹

Если в процессе совершения захвата заложника в качестве оружия были использованы муляжи или же негодное оружие, возможность квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ исключается.²

Следующие квалифицирующие признаки, предусмотренные пунктами «д», «е» и «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, характеризуют свойство потерпевших, а именно совершение захвата заложника в отношении: заведомо несовершеннолетнего; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; двух и более лиц.

Обязательным условием для вменения пунктов «д» и «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ является осведомленность виновного о соответствующих свойствах потерпевших, о чем свидетельствует термин «заведомо» в формулировке указанных признаков.³

Для вменения пункта «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ необходимо, чтобы виновный до начала совершения преступления имел умысел на захват в качестве заложников двух и более лиц.

Так, К., имея при себе коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий пистолет, зайдя в помещение колледжа, К., демонстрируя охраннику коробку, имитирующую самодельное взрывное устройство, а также предмет, имитирующий огнестрельное оружие – пистолет, и угрожая ей применением указанных предметов, заставил её пройти вместе с ним в помещение аудитории, в которой в это время находились

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации 2003. № 2. С. 10.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 241.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 178.

студенты колледжа, среди которых была несовершеннолетняя студентка, о чем его предупредили. Угрожая применением принесенных с собой предметов, К. заставил их оставаться на месте и запретил покидать помещение аудитории. Через несколько минут в названную аудиторию зашла преподаватель колледжа, которую он также оставил находиться в этой аудитории. Удерживая захваченных в качестве заложников граждан в помещении аудитории, К. в качестве условий сохранения жизни заложников и их освобождения выдвинул посредством телефонной связи представителям органов государственной власти в лице начальника отдела полиции, требования о предоставлении ему продуктов питания и напитков, а после их выполнения, требование о предоставлении ему автомашины с водителем, радиостанции и денег в сумме 50 тысяч рублей.

Астраханский областной суд приговором от 11 июня 2013 г. квалифицировал действия К. по пп. «г», «д», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.¹

Такая квалификация соответствует закону, поскольку К. использовал для устрашения заложников предметы, имитирующее взрывное устройство и пистолет (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ), также в качестве заложника была взята несовершеннолетняя студентка, о чем виновному было известно (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ) и в заложники было взято более двух лиц, что и желал гражданин К. (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В качестве последнего квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РФ выступает совершение преступления из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» совершение преступления из корыстных побуждений осуществляется в целях получения материальной выгоды (денег, имущества или прав на его получение

¹ Приговор Астраханского областного суда (Астраханская область) от 11 июня 2013 г. по уголовному делу № 1-14/2013 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/U9eCqJlzRPYv/> (дата обращения: 22.01.2020).

и т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата долга, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.) как для самого виновного, так и для других лиц.¹

Однако если корыстные побуждения сопровождаются вымогательством, содеянное образует совокупность преступлений и требует дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ.

Так, гражданин Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, п. п. «г», «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Х. неправоммерно завладел автомобилем без цели хищения (угон), а также захватил и насильственно удерживал лицо в целях понуждения государства в лице отделения полиции, потребовав при этом передачу денежных средств и автомобиля как условия освобождения заложника с применением предметов, используемых в качестве оружия.²

Суд верно квалифицировал действия виновного и вменил ему пункт «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, поскольку целью захвата заложника являлось получение денежных средств и автомобиля.

Если захват и удержание заложника осуществляется для получения материального или иного вознаграждения от третьих лиц, содеянное также подлежит квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ как захват заложника по найму.

Состав преступления, закрепленный в пункте «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, сформулирован таким образом, что для признания его оконченным не требуется фактическое получение вознаграждения или иных материальных благ, достаточным является наличие соответствующей цели у преступника и предъявление требований как условия освобождения заложника в соответствии с ней.

Часть 3 ст. 206 УК РФ закрепляет 2 квалифицирующих признака, к которым относятся совершение преступления организованной группой либо

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1999. № 3. С. 7.

² Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 29 июня 2016 г. по уголовному делу № 1-74/2016 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 22.01.2020).

причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.¹ При этом, не имеет значения, какие конкретно функции выполняет тот или иной член группы. Члены организованной группы при совершении преступления являются соисполнителями и их действия при совершении захвата заложника квалифицируются по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Неотъемлемым признаком организованной группы является ее устойчивость. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.²

В отличие от группы по предварительному сговору, после совершения преступления организованная группа не распадается и действует как

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2003. № 2. С. 7.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1997. № 3. С. 9.

криминальная структура. Организованная группа создается как для совершения одного, так и нескольких преступлений.

Ч. 4 ст. 206 УК РФ закрепляет последний квалифицирующий признак – совершение деяний, предусмотренных частями 1 или 2 указанной статьи, которые повлекли умышленное причинение смерти человеку. Дополнительная квалификация при этом по ст. 105 УК РФ не требуется.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, о том, что законодатель выделяет квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава захват заложника, из-за высокой общественной опасности данных преступлений. Выделяются следующие квалифицированные и особо квалифицированные составы захвата заложника:

– п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника, совершенный группой лиц по предварительному сговору);

– п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья);

– п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия);

– п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват в качестве заложника заведомо несовершеннолетнего);

– п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);

– п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват в заложники двух или более лиц);

– п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника, совершенный из корыстных побуждений или по найму);

– ч. 3 ст. 206 УК РФ (деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия);

– ч. 4 ст. 206 УК РФ (деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку).

Наличие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков

захвата заложника обязательно необходимо учитывать судам при назначении наказания, также для определения степени общественной опасности данного преступления.

2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника»

2.1 Проблемы квалификации захвата заложника

Проблемы применения нормы о захвате заложника заключаются в отграничении захвата заложника от других составов преступления, сходных по отдельным элементам.

При этом, наибольшую сложность вызывает отграничение данного состава преступления от смежных составов, таких как похищение человека и незаконное лишение свободы.

Захват заложника (ст. 206 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст.127 УК РФ) и похищение человека (ст.126 УК РФ) являются общественно опасными способами разрешения проблем, возникающих в связи с политической и экономической нестабильностью в обществе.¹ Большую роль в распространении данного вида преступной деятельности на территории Российской Федерации играет международный опыт.

Анализ указанных выше преступлений показывает, что данные составы, несмотря на наличие по этому вопросу теоретических рекомендаций, практически невозможно точно отграничить друг от друга.

Главной причиной данной проблемы является нечеткое формулирование признаков преступлений в диспозициях соответствующих им статей.

Российский законодатель не закрепляет дефиницию «похищение человека». В свою очередь, незаконное лишение свободы в статье 127 УК РФ определяется как деяние, не содержащее признаков похищения человека, а соотношение этих преступлений с захватом заложника законодателем вообще никак не обозначено. Все это открывает возможности для широкого субъективного толкования. Я считаю, что законодательное определение любого

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Журавлева М. П., Никулина С. И. М., 2011. С. 247.

противоправного деяния является очевидной необходимостью, не требующей особой аргументации.

Похищение человека и лишение свободы имеют много общего, однако остановимся на разграничении похищения человека и захвата заложника.

Проблему отграничения похищения человека и захвата заложника ученые выделяли и обсуждали еще до принятия УК РФ 1996 г. Они отмечали, что «составы преступлений «похищение людей» и «захват заложника» практически не возможно точно отграничить одно от другого, что вызвано недостаточно определенными формулировками признаков этих преступлений в диспозициях составов преступлений».¹

Общим этих составов преступлений является то, что они совершаются умышленно и активно, в свою очередь лишение свободы может совершаться как путем действия, так и бездействия. Однако похищение человека и захват заложника не являются тождественными составами преступления. Объектом преступления при похищении человека, так же как и лишения свободы, выступают общественные отношения, которые обеспечивают свободу личности, а при захвате заложника – общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Объективная сторона захвата заложника, в отличие от похищения человека, носит открытый характер, поскольку о факте захвата сообщается либо средствами массовой информации, либо официальным органам.

Как было рассмотрено, при захвате заложника выделяется три группы объектов посягательств: непосредственно сама жертва, которая взята в качестве заложника; жертва, которой предъявлены требования (так называемая косвенная жертва); любые организации и третьи лица, чьи интересы и права могут быть нарушены. При похищении человека выделить такие объекты не представляется возможным, так как требования предъявляются непосредственно жертве и ее близким, посторонние лица и организации от

¹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В., Сауляк С. А. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. С. 44.

этого не страдают.

Законодатель закрепляет в ч. 1 ст.126 УК РФ состав преступления «похищение человека», но при этом не раскрывает его объективной стороны. Данный пробел был восполнен судебной практикой. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» указал, что «по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют».¹

Таким образом, объективная сторона похищения человека состоит из ряда последовательных действий: захват жертвы, её перемещение и удержание.

Что касается незаконного лишения свободы, объективная сторона данного состава не предполагает перемещение человека вопреки его воле из одного места в другое. Данное положение закреплено и в названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «В отличие от похищения человека при незаконном лишении свободы, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место)» (п. 3).

Объективная сторона захвата заложника законодателем сконструирована как «захват или удержание» лица в качестве заложника, в целях, предусмотренных ст. 206 УК РФ. Тем самым, для наличия оконченного состава преступления, необходимо совершить хотя бы одно из действий: удержать заложника в каком-либо помещении либо захватить его.

Захват, как при похищении, так и при взятии заложника, может быть совершен тайно или открыто, с использованием насилия или без такого, но факт удержания при совершении захвата заложника носит открытый характер,

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2020. №3. С. 17.

виновные сообщают об этом средствами массовой информации или официальным органам. В свою очередь, при похищении человека, виновные лица, как правило, скрывают место нахождения похищенного, то есть оно происходит тайно, и факт удержания становится известным только его родственникам.

Признаком, который отличает захват заложника от похищения человека, является цель. Согласно диспозиции ст. 206 УК РФ, данное преступление совершается в «целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия». Требования в данном случае предъявляются третьим лицам (государство, организации, гражданин), которые не связаны никакими личными отношениями с потерпевшим. В случае если между жертвой и понуждаемыми лицами существуют какие-либо отношения и связи, к примеру, коммерческие, родственные, и именно из-за факта наличия таких отношений к ним предъявляются требования, то совершается не захват заложника, а похищение человека.

Как правило, личность заложника при его захвате, в отличие от похищения человека, не интересует преступника, так как он, прежде всего, выступает средством давления на указанного в законе адресата.¹ При захвате заложника потерпевший обычно не знает преступника, а при похищении человека, виновный знает потерпевшего и его личность имеет значение для похитителя.

Однако на практике возникают случаи, когда и при захвате заложника между преступником и заложником могут существовать личные взаимоотношения.

Так, в рассмотренном мной в 1 главе примере, П. взял в заложники своего несовершеннолетнего сына, и его действия были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ. В данном случае виновный знал заложника, между ними существовали личные взаимоотношения, поскольку П. был отцом

¹ Резепкин О. Ю., Журавлев И. А. Указ. соч. С. 125.

ребенка.¹

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Попов утверждает, что в ситуации, когда имущественные требования предъявляются непосредственно к самому похищенному – это похищение человека, если же к другим лицам – захват заложника.²

С этой точкой зрения трудно согласиться, так как диспозиция ст. 126 УК РФ прямо не закрепляет, что требование может предъявляться только самому похищенному. Так, Ш. приговором Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г. был осужден за совершение в составе организованной группы, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, похищения ФИО1 из корыстных побуждений, и за освобождение требовал от его отца под угрозой применения насилия передачи имущества в особо крупном размере.³

В свою очередь, анализ диспозиции ст. 206 УК РФ позволяет утверждать, что при захвате заложника требования могут предъявляться и самому заложнику, поскольку в указанной статье говорится о лице, которое захватывается и удерживается, и о гражданине, которому предъявляется требование о совершении какого-либо действия или воздержаться от его совершения, и при этом ничто не свидетельствует о том, что «лицо» и «гражданин» не могут не совпадать.⁴

Еще одним признаком, который отличает захват заложника от преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 127 является наличие согласие потерпевшего. Так, согласие потерпевшего на удержание или перемещение, о чем не известно лицам, заинтересованным в его судьбе, исключает состав похищения человека и незаконного лишения свободы, однако при захвате

¹ Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) от 8 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-121/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH/> (дата обращения: 23.01.2020).

² Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 317-318.

³ Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) от 4 декабря 2017 г. по уголовному делу № 2-29/2017 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d2ADsaHlwxxu/> (дата обращения 18.02.2020).

⁴ Лапин И. В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и ограничения от захвата заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 52.

заложника, даже если лицо добровольно соглашается быть заложником, присутствует состав преступления.

Ряд ученых предлагают разграничивать данные составы преступления в зависимости от того, было ли осуществлено перемещение потерпевшего. Однако ни в диспозиции ст. 126, ни в ст. 206 УК РФ не упомянуто перемещение заложника или похищенного.

Так, после совершения разбойного нападения на семью М. граждане Т. и П. захватили потерпевшую М. в качестве заложника, с целью понуждения государства в лице правоохранительных органов, прибывших по сигналу тревоги, воздержаться от принятия мер по их задержанию и с целью обеспечения им свободного выхода с территории домовладения. После передачи своих условий сотрудникам милиции и прокуратуры, Т. и П. насильно удерживали потерпевшую в доме. Затем, получив обещания представителей власти о выполнении предъявленных условий, с целью обеспечения безопасности ухода с места преступления, насильно, угрожая убийством, переместили потерпевшую М. в принадлежащую ей автомашину. Добившись прекращения попыток задержания, удерживая в качестве заложника М., преступники скрылись. Суд квалифицировал действия граждан Т. и П. по ст. 206 УК РФ.¹ В данной ситуации потерпевший не только удерживался, но и в последующем перемещался, однако действия виновных были квалифицированы не как похищение человека, а как захват заложника. Таким образом, разграничение смежных составов преступления по данному критерию не всегда будет представляться возможным.

Считаю необходимым при отграничении захвата заложника от похищения человека обратить внимание на момент окончания данных преступлений. Оба состава преступления являются формальными, поэтому захват заложника является окончанным с момента захвата или удержания

¹ Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 8 февраля 2012 г. по уголовному делу № 368-П11 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=309289#010681419543573756> (дата обращения 16.02.2020).

потерпевшего и предъявления требований его освобождения.¹ Похищение человека считается оконченным, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» с момента захвата и начала его перемещения.²

Также возможно провести отграничение рассматриваемых составов преступлений по субъективной стороне. Хотя похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника совершаются с прямым умыслом, диспозиция последнего прямо предусматривает цель совершения данного преступления, отсутствие которой свидетельствует о невозможности вменения виновному статьи 206 УК РФ, предусматривающей захват заложника и необходимость квалификации действий субъекта преступления по ст. 126 УК РФ (похищение человека) или по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы).

Большую трудность вызывает отграничение данных составов преступлений, когда они совершаются из корыстных побуждений. В литературе выдвигается утверждение, что захват заложника и похищение человека, совершенные из корыстных побуждений, а также незаконное лишение свободы, связанное с выкупом за освобождение, являются одним составом и должны рассматриваться как захват заложника.³

Однако с этим утверждение трудно согласиться, так как в данном случае для похищения человека и незаконного лишения свободы, совершенных из корыстных побуждений, объектами преступлений будут выступать общественные отношения в сфере общественной безопасности, что противоречит общим началам учения об элементах состава преступления.

Если говорить про субъект преступления, то в отличие от похищения человека и захвата заложника, ответственность за незаконное лишение

¹ Петров П. К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации // Вестн. Южн.-Урал. гос. ун-та. 2008. №18. С. 78.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2020. №3. С. 17.

³ Бриллиантов А. В. Похищение человека или захват заложника // Адвокатские вести. 2001. №3 С. 23; Габимова Г. В. Отграничение похищения человека от захвата заложника // Законность. 2002. №11. С. 50.

свободы, в соответствии со ст. 20 УК РФ, наступает только с 16 лет.

Необходимо также обратить внимание на конкуренцию части и целого между нормами, предусматривающими ответственность за похищение человека и захват заложника. При этом норма, предусмотренная в ст. 126 УК РФ будет являться общей, а в ст. 206 УК РФ – специальной. Таким образом, можно утверждать, что захват заложника фактически является разновидностью похищения человека.¹

При квалификации захвата заложника, часто возникают трудности в отграничении его от террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Причиной этому может служить наличие в литературе точки зрения о том, что ст. 205 УК РФ, предусматривающая ответственность за террористический акт, является общей нормой по отношению к ст. 206 УК РФ.²

Признаками, отграничивающими захват заложника от террористического акта, являются: дополнительный непосредственный объект, объективная сторона, потерпевший, цели и условия освобождения от уголовной ответственности.

Дополнительный непосредственный объект террористического акта – это общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья личности, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций.³ Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности.

Захват заложника также будет отличаться от террористического акта по признакам объективной стороны, а именно захватом или удержанием человека. Объективная сторона террористического акта представлена двумя

¹ Бязров В. Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // Рос. следователь. 2015. № 1. С. 21.

² Осипов В. А. Указ. соч. С. 12.

³ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестн. УЮПИ. 2013. № 1. С. 50.

альтернативными действиями: а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий.¹

При совершении захвата заложника насилие проявляется только в ограничении свободы или воспрепятствовании оставить определенное место, и при этом опасность для широкого круга людей, как правило, отсутствует.

Что касается потерпевшего, наличие его для состава преступления, закрепленного в ст. 205 УК РФ не является обязательным, в свою очередь, ст. 206 предусматривает в качестве обязательного элемента состава преступления лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника, т.е. потерпевшего.

Если говорить об освобождении от уголовной ответственности, следует отметить, что примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления к нему, то есть указывает на освобождение от уголовной ответственности лица, принимавшего участие в подготовке террористического акта. Примечание же к ст. 206 УК РФ содержит норму об освобождении от уголовной ответственности лица уже совершившего преступление.²

Сходные признаки с захватом заложника имеет и состав преступления, предусмотренный ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава).

Как правило, при угоне судна потерпевшими (заложниками) оказываются члены экипажа или пассажиры. Нередко угон или захват с целью угона

¹ Галачиева М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

² Мусаелян М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. 2010. Вып. 15. С. 218.

является продолжением захвата заложников.¹

Поскольку данный состав преступления помещен в раздел IX УК РФ, его родовым объектом является общественная безопасность, а непосредственным – общественные отношения в сфере функционирования водного, воздушного или железнодорожного транспорта. В отличие от захвата заложника, это преступление является предметным, где предметами выступают: водные судна (буксиры, баржи, теплоходы и др.), воздушные судна (самолеты, вертолеты и т.д.) и железнодорожный транспорт.²

Объективная сторона данного состава преступления образуется двумя взаимосвязанными действиями: угоном и захватом судна.

В отличие от ст. 205 и 206 УК РФ, статья, предусматривающая ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, не содержит примечания, в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что захват заложника отграничивается от похищения человека и незаконного лишения свободы по следующим признакам:

- объект преступления, при похищении человека и незаконном лишении свободы его составляют общественные отношения, которые обеспечивают свободу личности, а при захвате заложника – общественные отношения в сфере общественной безопасности;

- объективная сторона похищения человека состоит из ряда последовательных действий: захват жертвы, её перемещение и удержание, незаконное лишение свободы не предполагает перемещение человека вопреки его воле из одного места в другое, а объективная сторона захвата заложника законодателем сконструирована как «захват или удержание» лица в качестве

¹ Павлик М. Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2006. № 1. С. 216.

² Там же.

заложника, в целях, предусмотренных ст. 206 УК РФ;

- специфическая цель совершения захвата заложника – «в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия»;

- момент окончания: захват заложника является окончанным с момента захвата или удержания потерпевшего и предъявления требований его освобождения, похищение человека считается окончанным с момента захвата лица и начала его перемещения, а незаконное лишение свободы – с момента лишения лица свободы передвижения.

Признаками, отграничивающими захват заложника от террористического акта, являются: дополнительный непосредственный объект, объективная сторона, потерпевший, цели и условия освобождения от уголовной ответственности.

Отличие состава угона воздушного или водного судна, а также подвижного железнодорожного состава от захвата заложника производится по объективной стороне, непосредственному объекту преступления, а также по наличию предмета преступления в составе, предусмотренном ст. 211 УК РФ.

Завершая анализ признаков отграничения захвата заложника от иных составов преступления, хотелось бы отметить необходимость более подробного изучения данных вопросов, их разрешения и закрепления в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

2.2 Освобождение от уголовной ответственности за позитивное посткриминальное поведение виновного

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Они находятся в различных разделах и главах УК РФ, и посягают на разные объекты уголовно-

правовой охраны.

Примечания, предусмотренные к отдельным статьям Особенной части УК РФ, которые призваны стимулировать позитивное посткриминальное поведение виновного, именуется в доктрине уголовного права поощрительными.

Законодательную практику дополнения отдельных статей Особенной части УК РФ поощрительными примечаниями можно объяснить либо проявление гуманизма государства к лицам, совершившим преступления, либо как его стремление предотвратить наступление более тяжких последствий, чем те, которые уже наступили в результате совершенного преступления.¹

Такого рода практика имеет постоянную тенденцию к росту, так в Особенной части УК РСФСР 1960 г. таких примечаний было всего пять (к ст. 64, 77.2, 174, ч. 1 ст. 218, ст. 224). В настоящее время их число значительно увеличилось, и среди статей, которые предусматривают такое примечание, находится и ст. 206 УК РФ.

В примечании к ст. 206 УК РФ закреплено, что «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Для применения примечания к статье необходимо выполнение двух условий: освобождение заложника добровольно или по требованию властей и отсутствие в действиях иного состава преступления.

Применение примечание к лицу возможно только до того момента, пока требования субъекта преступления еще не выполнены, поскольку выполнение выдвинутых требований означает достижение цели преступления и дальнейшее удержание заложника является бессмысленным.²

При этом возникает вопрос, можно ли считать требования захватчика

¹ Авсеницкая К. В. О поощрительных примечаниях в Уголовном кодексе Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2014. № 1. С. 53-54.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1998. № 6. С. 14.

выполненными, если было дано только обещание их выполнить? С уверенностью можно сказать, что речь может идти только о самом выполнении выдвинутого требования, а не о даче обещания, поскольку именно это является целью деятельности виновного лица и именно ради этого он выбирает способ своих действий.¹

Что касается второго требования применения примечания, следует отметить, что наличие в действиях виновного иного состава преступления не означает, что он не может быть освобожден от уголовной ответственности за захват заложника.

Иной состав преступления – это причинение вреда здоровью или смерть заложника либо иных лиц, предусмотренные статьями о преступлениях против личности, либо уничтожение или повреждение какого-либо имущества. В случае если в действиях лица присутствуют составы других преступлений, то оно освобождается от ответственности только за захват заложника и одновременно с этим подлежит уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают самостоятельные составы преступления, в том числе и предусмотренные п. «в» и п. «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 206 УК РФ.²

Так, гражданин М., реализуя свой преступный умысел, находясь на остановке общественного транспорта объявил о захвате автобуса, демонстрируя при этом находившийся при себе предмет хозяйственно-бытового назначения – пистолет-зажигалку, используемого в качестве орудия преступления, выдвинул требования к потерпевшим ФИО1 и ФИО2, чтобы те позвонили в полицию, станцию скорой помощи, диспетчерскую и сообщили о захвате. Удерживая ФИО3 и ФИО4 в кабине автобуса, М. ожидал приезда сотрудников полиции. Не дождавшись сотрудников полиции, М. добровольно освободил заложников. Далее у М. возник умысел, направленный на

¹ Комиссаров В. С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? // Законность. 1999. № 3. С. 17

² Там же.

совершение разбойного нападения в отношении кондуктора указанного автобуса ФИО6 и водителя ФИО7, в целях хищения у кондуктора денежных средств, с угрозой применения в отношении потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья. Приговором от 28 февраля 2014 г. Ленинского районного суда города Ижевск гражданин М. был освобожден от ответственности по ст. 206 УК РФ в связи с применением примечания, и осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ.¹

То есть в данном случае гражданин был освобожден от уголовной ответственности за захват заложника, но был осужден за совершение разбоя.

Характерной особенностью данного примечания, отличающей его от примечания к ст. 126 УК РФ (похищение человека), является возможность освобождения от уголовной ответственности даже при отсутствии добровольности – обязательного признака деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ), т.е. освобождение заложника по требованию властей.

Так, приговором от 4 августа 2014 г. Западно-Сибирского окружного военного суда гражданин Г. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Г., применяя автомат и угрожая его использованием, совершил захват и удержание П., Я., и Ю. в качестве заложников. Как условие их освобождения потребовал его знакомую не покидать пределы страны и продолжить с ним дружеские отношения. Сотрудникам милиции самостоятельно удалось освободить одного из потерпевших. В ходе переговоров Г. с работниками правоохранительных органов, произвел обмен потерпевшей П. на своего отца, а через некоторое время по требованию властей без выдвижения каких-либо условий освободил и потерпевшую Ю.

Освобождение Г. по требованию властей потерпевшей Ю. явилось основанием для освобождения судом первой инстанции осужденного от

¹ Приговор Ленинского районного суда города Ижевска (Удмуртская Республика) от 28 февраля 2014 г. по уголовному делу № 1-86 1-86/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FrWRf3juxHLJ/> (дата обращения: 07.05.2020).

ответственности в этой части.¹

Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Представитель власти – это должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное лицо, которому, в соответствии с законом, предоставлены распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Правоохранительные органы – это государственные органы, которые осуществляют правозащитную деятельность и охрану политико-правового режима в государстве (органы внутренних дел, следственный комитет, прокуратур, пограничная служба, федеральная служба безопасности, таможенные органы).

Контролирующими органами являются государственные органы, осуществляющие главным образом контроль над соблюдением законности в соответствующих сферах жизни общества (федеральная налоговая служба, федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и т.д.).²

Законодатель в примечании к ст. 206 УК РФ не предусматривает обязанность возмещения вреда потерпевшему, то есть вред, причиненный в результате совершения данного преступления, признается безнаказанным, что может привести к повышению общественной опасности лица, совершающего данное деяние и к усилению правового нигилизма.³

Наличие данного примечания разумно, поскольку предоставляет виновному возможность передумать и предотвратить наступление более тяжких последствий, путем отказа от продолжения общественно опасного

¹ Кассационное определение Верхов. Суд Рос. Федерации от 28 октября 2010 г. по уголовному делу № 2/ 2010 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zvcY3b204XJa/> (дата обращения: 07.05.2020).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский, А. И. Чучаев. М., 2011. С. 467.

³ Воробьев А. Похищение человека и захват заложника // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 22.

действия.

Однако необходимо отметить, что действующая формулировка примечания является не совсем удачной, так как при освобождении виновного лица от уголовной ответственности не учитывается продолжительность пребывания потерпевшего в заложниках.¹

Интересен тот факт, что законодатели в некоторых иностранных государствах не предусматривают добровольное освобождение заложника в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, а учитывают данное обстоятельство при ее смягчении или усилении в зависимости от длительности удержания заложника (не более трех дней – по УК Испании, 12 часов – УК в штате Нью-Йорк, а по Уголовному кодексу Польши и Франции предполагается более строгое наказание, если ограничение свободы человека длилось более семи дней или сопровождалось причинением особых страданий и мучений заложнику).

Подводя итог вышесказанному, в целях обеспечения уголовно-правовой охраны потерпевшего лица и усиления её гарантий, примечание к ст. 206 УК РФ рационально изменить и изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно удерживало заложника не более суток и его действия не образуют состав иного преступления. Освобождение заложника по окончании указанного времени, признается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

¹ Черных С. А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации // Пробелы в рос. законодательстве. 2009. №1. С. 221.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что оно позволило выявить определенные пробелы и коллизии в действующем уголовном законодательстве нашей страны, а так же предоставило возможность проанализировать возможные варианты оснований и предпосылок для их возникновения, что непосредственно является итогом историко-теоретического анализа.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство формировалось на протяжении всего исторического развития нашего государства и постоянно совершенствовалось. На каждом историческом периоде появляются новые составы преступления, выявляются квалифицированные и привилегированные составы, а так же формируется база наказаний за каждое из выявленных преступлений.

Состав захват заложника не является новым для уголовного законодательства. Он основательно сформировался еще с античных времен, когда повсеместно действовали древние обычаи, которые закрепляли данное преступление и устанавливали наказание за его совершение. Постепенно на каждом историческом периоде добавляются свои, основополагающие, черты данного состава и формируется политика или даже своего рода стратегия реализации уголовно-правовых мер по борьбе с данными явлениями, что находит свое отражение в закреплении положений в различных нормативных актах.

Историческое развитие всего государства в целом отражается и на нормативно-правовом закреплении норм данного состава, что является необходимым условием для эффективного и справедливого применения положений по данному составу на практике.

Анализируя исторический момент развития преступности в углубленной сфере, а именно по применению состава преступления, предусмотренного статьей 206 действующего уголовного законодательства, позволяет сделать

вывод о том, что предшествующий исторический период, а именно XX в. является наиболее обильным по возникновению случаев захвата заложников. Причем здесь следует отметить тот факт, что данное преступление совершалось в различных сферах деятельности и в разных жизненных ситуациях. К примеру, участились случаи захвата заложников при перелете воздушного транспорта, что, несомненно, связано с развитием воздушного сообщения и всей авиационной промышленности в целом. Также можно отметить частые случаи захвата заложников, посредством захвата кораблей и водного транспорта, причем наиболее частые случаи происходили именно в сфере торговли, когда захватывались торговые суда с ценными грузами, что само по себе наносило огромный ущерб развитию экономической сфере развития нашего государства.

Нередки захваты заложников в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в целях, как совершения побега, так и изменения режима, получения различных привилегий, освобождения отдельных лиц и многое другое.

Немаловажным является тот момент, что постоянное увеличение числа выявленных преступлений захвата заложников тесно связано и с увеличением тяжести последствий от таких деяний, что непосредственно сказывается на нормативном закреплении и усилении санкций за данное преступление.

Анализируя данный состав преступления можно сделать вывод о том, что захват заложника относится не только к числу национальных, но также и к числу транснациональных и конвенционных преступлений, что по своей природе может наносить ущерб не только общественной безопасности, жизни, здоровью людей нашего государства, а также и может приводить к подрыву отношений Российской Федерации с другими странами. Законодатель учитывает все возможные варианты проявления данного преступления и ущерб, который может быть нанесен в результате его совершения и поэтому уголовно-правовое закрепление захвата заложника занимает особое место, а именно относится к числу тяжких преступлений, в то время как при наличии квалифицирующих обстоятельств имеется место закрепления среди особо

тяжких преступлений.

Захват заложника – это противоправное завладение человеком, сопровождающееся лишением его свободы. Захват может проявляться в различных формах, таких как: тайный захват, открытый, а также можно классифицировать по способу совершения – это насильственный и ненасильственный захват.

Рассматриваемая статья 206 УК РФ состоит из четырех частей, соответствующих основному, квалифицированным и особо квалифицированным составам данного преступления. Деяние, указанное в ч. 1 ст. 206 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, деяния, указанные в ч. 2, 3 и 4 ст. 206, – к преступлениям особой тяжести. В ст. 206 УК РФ по сравнению со ст. 126¹ УК РСФСР значительно расширен перечень отягчающих и особо отягчающих обстоятельств.

Что касается самого фактического состава данного преступления, то следует сказать, что основным объектом данного преступного посягательства является общественная безопасность, в роли дополнительного объекта выступает личная свобода человека, также у данного состава присутствуют факультативные объекты, а именно – жизнь захваченного в качестве заложника. Прежде всего, по этому элементу состава преступления захват заложника следует отграничивать от таких сходных преступлений, как похищение человека (ст. 126) и незаконное лишение свободы (ст. 127).

Потерпевшим по данному составу, который именуется заложником, выступает захваченное виновным физическое лицо, гражданин Российской Федерации, иностранец или лицо без гражданства. Заложником может быть как одно лицо, так и группа лиц.

Объективная сторона анализируемого состава преступления носит сложный характер и выражена действием в захвате заложника (заложников) или его (их) насильственным удержании.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет, которое приняло участие в захвате заложника, либо в удержании его, будучи

осведомленным о характере этих действий.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и наличием специальных целей. Данное преступление не может быть совершено с косвенным умыслом.

В примечании к ст. 206 УК РФ законодатель предусмотрел, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Смысл данной нормы в ее содержании. Она имеет принципиальное значение для борьбы с преступностью, ибо в ней находит отражение идея, согласно которой важно не только и не столько наказание виновного, а в значительно большей степени – возможность предотвращения негативных последствий, возникающих в связи с насильственным изъятием человека из среды его обитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.). – М.: Юрид. лит., 2020. – 96 с.
- 2 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – М: Междунар. отношения, 1989. – С. 99-105.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 192 с.
- 4 Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. №150-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 18 дек.
- 5 О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 10 марта.
- 6 О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 дек. 2019 г. № 58 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2020. – №3. – С. 17-20.
- 7 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 3. – С. 4-11.
- 8 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 фев. 2011 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 4. – С. 6-20.
- 9 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2016. – № 2. – С. 17-29.
- 10 Обзор судебной практики Верхов. Суда Рос. Федерации за 2 квартал

2000 года // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации – 2001. – № 1. – С. 10-11.

11 Кассационное определение Верхов. Суд Рос. Федерации от 28 октября 2010 г. по уголовному делу № 2/ 2010 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zvcY3b204XJa/> (дата обращения: 07.05.2020).

12 Кассационное определение Верхов. Суд Рос. Федерации от 12 сентября 2012 г. по уголовному делу № 5-О12-92 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=BC88D04C210DD9185B4464CB576801C6&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&ts=146145083006207693829607663&base=ARB&n=299674&rnd=CAEC277B68371F4252E862D65FC347A3#2kckfw75nry> (дата обращения: 17.02.2020).

13 Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 8 февраля 2012 г. по уголовному делу № 368-П11 / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=309289#010681419543573756> (дата обращения 16.02.2020)

14 Авсеницкая К. В. О поощрительных примечаниях в Уголовном кодексе Российской Федерации / К. В. Авсеницкая // Пролог: журнал о праве. – 2014. – № 1. – С. 53-56.

15 Бельский А. Е. Объект преступления «захват заложника» (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А. Е. Бельский // *Novaum*. – 2018. – № 14. – С. 42-49.

16 Беляева Н. В. Квалификация захвата заложников / Н. В. Беляева, Т. Орешникова, Э. Мурадов // *Законность*. – 1994. – №7. – С.18-22.

17 Бирюков А.В. Российско-чеченские отношения в XVIII середине XIX века / А. В. Бирюков // *Вопросы истории*. – 1998. – № 2. – С.44-57.

18 Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Блажнов. – Омск, 2005. – 17 с.

19 Бриллиантов А. В. Похищение человека или захват заложника / А. В. Бриллиантов // *Адвокатские вести*. – 2001. – №3. – С. 21- 25.

20 Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые

проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.

21 Бязров В. Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации / В. Г. Бязров // Рос. следователь. – 2015. – № 1. – С. 18 - 22.

22 Воробьев А. Похищение человека и захват заложника / А. Воробьев // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 36. – С. 19-23.

23 Габибова Г. В. Отграничение похищения человека от захвата заложника / Г. В. Габибова // Законность. – 2002. – №11. – С. 49-51.

24 Галачиева М. М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Галачиева. – М, 2010. – 26 с.

25 Громов Н. А. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. А. Громов. – М.: ГроссМедиа, 2007. – 210 с.

26 Ежова В. С. Субъективная сторона захвата заложников / В. С. Ежова // Крымские юридические чтения: материалы науч-практич. студ. конф. Акад. Ген. Прокуратуры РФ. Крымский юрид. ин-т. – 2016. – С. 339-342.

27 Журавлев И. А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы / И. А. Журавлев, О. Ю. Резепкин. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 160 с.

28 Журавлев И. А. Захват заложников: исторические корни и современное положение / И. А. Журавлев // Закон и право. – 2010. – № 1. – С. 13-16.

29 Иванов С. А. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / С. А. Иванов, И. Х. Сагиндыков // Электронный научный журнал. – 2017. – №3-2(18). – С. 181-185.

30 Каргалов В. В. Конец ордынского ига / В. В. Каргалов. – М.: Наука, 1984. – 52 с.

31 Киселев Э. П. Субъект преступления «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ) / Э. П. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – №1 (64). – С. 80-83.

32 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации:

Особенная часть / под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. – 592 с.

33 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общей ред. С. И. Никулина. – М.: Менеджер: Юрайт, 2002. – 1183 с.

34 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова и др.; отв. ред. А. И. Рарог. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 640 с.

35 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 910 с.

36 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 501 с.

37 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1040 с.

38 Комиссаров В. С. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? / В. С. Комиссаров // Законность. – 1999. – № 3. – С. 17-23.

39 Комиссаров В. С. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования / В. С. Комиссаров // Законность. – 2009. – № 3. – С. 42-46.

40 Кудрявцев В. Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений / В. Л. Кудрявцев // Евразийский юрид. журнал. – 2012. – № 8 (51). – С. 113-118.

41 Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений / В. Л. Кудрявцев // Вестн. УЮПИ. – 2013. – № 1. – С. 45-55.

42 Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестн. Ин-та зак-ва Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2 (29-30). – С. 193-201.

43 Лапин И. В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника / И. В. Лапин // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 49-56.

44 Лёвин И. А. Проблема общественной безопасности как объекта охраны в российском законодательстве / И. А. Лёвин // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 1. – С. 93-98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/308778> (дата обращения: 21.01.2020).

45 Липатьева А. В. Разграничение похищения человека со смежными составами / А. В. Липатьева // Материалы междунар. науч.- практич. конф. 2003: в 3 ч. – часть III. –Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 164-178.

46 Лопина М. В. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников / М. В. Лопина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-2 (58). – С. 123-126.

47 Мельниченко А. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – М.: ИНФРА-М. 2010. – 320 с.

48 Миддендорф В. Виктимология взятия заложников / В. Миддендорф // Криминалистика. – Гамбург, 1974. – №4. – С. 145-148.

49 Мусаелян М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / М. Ф. Мусаелян // Комментарий судебной практики. — 2010. Вып. 15. – С. 211-228.

50 Науменко С. В. Захват заложника: проблемы и решения / С. В. Науменко // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2009. – №3. – С.199-202.

51 Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Том 1. Общая часть / А. В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.

52 Овчинникова Г. В. Расследование захвата заложников. Уголовно-

правовые и криминалистические вопросы: учеб. пособие / Г. В. Овчинникова, О. Н. Коршунова, – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1997. – 36 с.

53 Овчинникова Г. В. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы / Г. В. Овчинникова, М. Ю. Павлик, О. Н. Коршунова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 259 с.

54 Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис...канд. юрид. наук / В. А. Осипов. – М., 1999. – 20 с.

55 Отаров А. А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике / А. А. Отаров // Теория и практика общественного развития. – 2006. – №4. – С. 68-70.

56 Павлик М. Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ / М. Ю. Павлик // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 212-216.

57 Павлик М. Ю. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за захват заложника / М. Ю. Павлик // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 102-107.

58 Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 316 с.

59 Петров П. К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации / П. К. Петров // Вестн. Южн-Урал. гос. ун-та. – 2008. – №18. – С. 77- 82.

60 Печников Н. П. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие : в 2 ч. / Н. П. Печников, В. Н. Чернышов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – Ч. 1. – 84 с.

61 Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.

62 Рамазанов Ф. Г. Анализ объекта преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ / Ф. Г. Рамазанов // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). –

С. 251-253. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL <https://moluch.ru/archive/262/60657/> (дата обращения: 05.05.2020).

63 Резепкин О. Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы / О. Ю. Резепкин, И. А. Журавлев. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 152 с.

64 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Журавлева М. П., Никулина С. И. – М.: Норма, 2011. – 570 с.

65 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Том II. / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 327 с.

66 Террористический акт на Дубровке. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. Режим доступа: – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/1519813> (дата обращения 13.03.2020).

67 Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 2001. – 752 с.

68 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

69 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 466 с.

70 Уголовное право. Общая и Особенная части / М. П. Журавлев, С. И. Никулин, А. В. Наумов; под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 784 с. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: – URL <https://new.znaniium.com/catalog/document?pid=439096> (дата обращения 22.01.2020).

71 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 944 с.

72 Ушакова Е. В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и несогласования / Е. В. Ушакова // Рос. следователь. – 2010. – № 9. – С. 20-24.

73 Хоменко А. Н. Особенности объективной стороны захвата заложников / А. Н. Хоменко // Подходы к решению проблем законотворчества и

правоприменения. – 2011. – Вып. 10. – С. 63-71.

74 Черных С. А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации / С. А. Черных // Пробелы в рос. законодательстве. – 2009. – №1. – С. 218-221. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12534216> (дата обращения 16.02.2020).

75 Приговор Астраханского областного суда (Астраханская область) от 11 июня 2013 г. по уголовному делу № 1-14/2013 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/U9eCqJlzRPYv/> (дата обращения: 22.01.2020).

76 Приговор Ленинского районного суда города Ижевска (Удмуртская Республика) от 28 февраля 2014 г. по уголовному делу № 1-86 1-86/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FrWRf3juxHLJ/> (дата обращения: 07.05.2020).

77 Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) от 24 июля 2014 г. по уголовному делу № 2-20/2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0zxRSMav8gUa/> (дата обращения: 15.02.2020).

78 Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) от 19 марта 2015 г. по уголовному делу № 2-75/2014 2-9/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/95HwroRqRp1T/> (дата обращения 22.02.2020).

79 Приговор Медведевского районного суда (Республика Марий Эл) от 8 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-121/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/r0rgicLUZprH/> (дата обращения: 23.01.2020).

80 Приговор Касимовского районного суда (Рязанская область) от 10 ноября 2015 г. по уголовному делу №28/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-206-ук-рф-захват-залож/> (дата обращения: 17.01.2020).

81 Приговор Сернурского районного суда (Республика Марий Эл) от 10 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-2002/2016 1-2030/2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnBmV/> (дата обращения 21.01.2020).

82 Приговор Шебалинского районного суда (Республика Алтай) от 29 июня 2016 г. по уголовному делу от № 1-74/2016 / [Электронный ресурс]. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 22.01.2020).

83 Приговор Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) от 4 декабря 2017 г. по уголовному делу № 2-29/2017 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d2ADsaHIwxxu/> (дата обращения 18.02.2020).

84 Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.02.2020).

85 Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 12.02.2020).

86 Статистические данные: Основные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 09.04.2020).